

ВЕСТФАЛЬСКИЙ ТРАКТАТ 1648 ГОДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена вестфальскому трактату 1648 года и его влиянию на формирование принципов международного права.

Ключевые слова: вестфальский трактат 1648 года, конституция, религиозная война, государственный суверенитет, национальное государство, принципы международного права.

THE WESTPHALIAN TREATY OF 1648 AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF THE PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW

Abstract. The article is devoted to the Westphalian treaty of 1648 and its influence on the formation of the principles of international law.

Keywords: Treaty of Westphalia of 1648, Constitution, religious war, state sovereignty, national state, principles of international law.

В этом году исполняется 373 года с момента заключения Вестфальского трактата, установившего Вестфальский мир. Сам трактат представлял из себя несколько договоров, которые были заключены в городах Вестфалии (Германии) с мая по октябрь 1648 года. Фактически Вестфальский мир подвел итоги самой кровопролитной тридцатилетней религиозной войны в Европе (1618–1648), кардинально изменившей политическую карту европейских государств.

Изучение Вестфальского трактата, его правовое содержание представляет собой не только продолжительную борьбу за религиозную и политическую власть в Европе, и не только вопросы территориального урегулирования и территориальных притязаний Германии, Швеции и Франции. Речь идет о многосторонней и, в конечном счете, целостной исторической динамике, определившей путь Европы, а затем и других государств мира к новому международному нормативному порядку, соз-

САФОНОВ Владимир Евгеньевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой истории права и государства ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва

данию нового идейного и политического пространства, где право и политика могут быть реальным инструментом улаживания межгосударственных конфликтов.

Наступившая после Вестфальского трактата эпоха Нового, а затем, и Новейшего времени, с ее периодами индустриализации и постиндустриализации, финансово-экономических кризисов, обострением международных отношений, связанных с вооруженными конфликтами, актуализируют поиск новых форм политико-юридической организации мирового социума, способных обеспечить его устойчивое развитие в рамках Вестфальской системы международных отношений.

Поэтому, говоря о Вестфальском трактате, мы должны видеть взаимодействие в единстве понятий и, конечно, запечатленных в этих понятиях реальностей: Вестфальский трактат — как явление мировой истории; Вестфальский мирный договор — неотъемлемая часть конституционного права со множеством индивидуальных, только ему присущих характеристик, где национальное государство со своим суверенитетом и конституцией — это органичное целое, и в этом смысле суверенное государство имеет системообразующее качество, дающее возможность объяснить внутренние и внешние его свойства; Вестфальский трактат оказал огромное влияние на формирование принципов международного права, один из которых принцип невмешательства во внутренние дела других государств.

В качестве исходной посылки более подробно остановимся на третьем тезисе, хотя два других вызывают также немалый интерес. Сам по себе Вестфальский трактат состоит из трех отдельных договоров, в совокупности составляющих Вестфальский мир. Это — Мюнстерский договор, заключенный между Нидерландской Республикой и Королевством Испании 30 января 1648 года и ратифицированный в Мюнстере 15 мая 1648 года; Мюнстерский мирный договор между Священной Римской Империей и Францией и ее союзниками; Оснабрюкский мирный договор между Священной Римской империей и Швецией и ее союзниками. Именно преодолению религиозных разногласий и профессиональных противоречий, являвшихся камнем преткновения общественного, экономического и политического развития Европы, был призван служить Вестфальский мир.

Вестфальский договор официально признал свободу вероисповедания для католиков, живущих в протестантских областях и, наоборот. Теперь людям разрешалось молиться в своих домах, посещать религиозные службы и воспитывать детей в соответствии с личными убеждениями. Инакомыслящие не должны были «исключаться из гильдии купцов, ремесленников или компаний, лишаться права преемственности, наследования, доступа к общественным больницам, инфекционным лечебницам, домам престарелых (богадельням), а также других прав и привилегий». Более того, Вестфаль-

ский договор поощрял равноправие между католиками и протестантами в Имперских советах и других законодательных учреждений империи.

Только после Вестфальского мира католическая церковь прекратила свою агрессивную контрреформаторскую деятельность. Верность императору лютеранских сословий не могла теперь подвергаться сомнению только из-за их вероисповедания. У «имперского патриотизма» как в евангелической, так и в католической Германии после Вестфальского мира появилась правовая основа.

По сути, когда мы говорим о Вестфальском трактате как явлении мировой истории и политики с позиций современности, то «...речь идет по существу об определении ценности личности и общества, государства, нации, народа, иных форм коллективного сосуществования людей. В самом деле, основная проблема учения о государстве и праве, требующая решения на каждом этапе цивилизованного процесса, заключается в том, чтобы найти такую государственно-правовую организацию общества, которая существование стабильного государства и прочного правопорядка как необходимого условия поступательного развития общества могла бы соединить со свободой личности» [1, с. 11]. Это слова видного российского ученого Б.С. Эбзеева как никогда уместны к содержанию Вестфальского трактата и сегодня.

В конституционно-правовом аспекте Вестфальский договор заложил основы понимания национального государства, конституции, государственного суверенитета, дал толчок развитию конституционно-правовых доктрин самого конституционного права. Как указывают многие исследователи, «в условиях продолжающейся всеобщей «однополярной» глобализации проблема национальной безопасности, сохранения государственности и государственного суверенитета приобретает особую остроту и актуальность, требует переосмысления понятия национальной безопасности и концепции государственного суверенитета, определения их места в современном мире» [2, с. 185].

С позиции исторического опыта данный мирный договор выработал понимание о конституции Священной Римской империи, которое учитывало ее проявление как внутри страны, так и в сфере международных отношений. Возьмем на себя смелость утверждать, что Вестфальские соглашения и были той конституцией, оформленной в виде законодательных актов, ратифицированных рейхстагом в 1654 году, которыми определялась организация высших органов государства, порядок призвания их к отправлению своих функций, их взаимоотношения и компетенция, а также основы положения индивида по отношению к государственной власти [3, с. 371].

В силу исторических условий и политико-правовых обстоятельств, Вестфальский договор объявлялся «постоянной путеводной нитью и веч-

ной законодательной нормой, то есть стал частями писаной Конституции, в результате чего нормы публичного права Империи вплоть до начала XIX века в значительной степени оставались производными Вестфальского мира» [4, с. 29].

Конституционный характер Вестфальских мирных договоров следует не только из анализа различных норм в договоре, но также из текста № 2 статьи XVII Оснабрюкского договора: «...для подтверждения и обеспечения надежности всех положений этот договор, как постоянный конституционный закон Империи, как и все другие законы и основные законы Империи, должен быть непосредственно одобрен очередным решением рейхстага и скреплен очередной избирательной капитуляцией императора, и для всех нынешних духовных и мирских лиц, являются ли они императорскими чинами или нет, в равной степени обязателен. Кроме того, этот договор должен быть представлен имперским советникам, советникам и служащим городов, судьям и заседателям всех судов, как инструкция, которой всегда следует придерживаться» [5, с. 149].

В этом контексте Вестфальский трактат конституцией может считаться весьма условно в отличие от современного понимания. Однако при этом не стоит забывать, что сущность любой конституции не есть нечто раз и навсегда данное и неизменное. В связи с этим можно условно выделить пять направлений в исследовании понятия сущности конституций, в контексте развития их юридическими школами: формально-юридическое (или нормативистское) направление; естественно-правовая (или договорно-правовая) теория права, конституции; социологическая (или лассальянская) концепция конституции; классово-волевая (или марксистско-ленинская) теория права, конституции; институционалистское направление в исследованиях понятия конституции [6, с. 74].

Понятно, что ни в античном мире, ни в средние века, когда был заключен Вестфальский трактат, современного понятия конституции не было; не существовало тогда и таких основных законов, которые рассматривались бы как законы и юридическая база правотворческой деятельности, как акты, которые закрепляют права человека, его отношения с государственной властью. Как правило, и это видно из анализа данного договора, в прошлом под конституцией подразумевали только устройство государства, форму организации государственной власти. И только Великая французская революция конца XVIII века наполнила это понятие принципиально новым смыслом. В те времена слово «конституция» имело свою символику и означало не что иное, как инструмент борьбы против абсолютной воли монарха, гарантию индивидуальных и коллективных прав, демонстрацию независимости по отношению к колониальной власти, утверждение единства государства — нации. Сама эта идея впервые была сформулирована

во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года: «Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения власти, не имеет конституции».

С этого времени слово «конституция» стало политическим термином. Если раньше оно означало государственный уклад вообще, то теперь становится синонимом только настоящего государственного устройства. Конституция стала законом, который закрепляет строй конституционной страны, в которой власть ограничена суверенитетом народа и правами человека и гражданина. С этого момента закрепляется современная трактовка конституции как совокупности правовых норм, которые положены в основу теории конституционного государства.

Поверхностное прочтение только отдельных писанных конституционных положений может ввести в заблуждение. Необходим углубленный анализ основополагающих принципов, на которых покоится вся конституция, включая принципы федерализма, демократии, конституционализма, верховенства права, а также уважения меньшинств. Этими принципами всегда следует руководствоваться при всесторонней оценке конституционных прав и обязанностей [6, с. 71].

Таким образом, исходя из философии права, теории конституционного права «на различных этапах общественного развития она, т.е. конституция, претерпевает значительные изменения. Они объективно обусловлены социальной структурой общества, потребностями его демократизации, характером международных отношений, которые нуждаются в адекватном восприятии в теории и практике конституционного строительства. А это требует новых подходов, преодоления устаревших или не оправдывающих себя взглядов и представлений, которые тормозят переосмысление концепции общественно-исторического прогресса и роли в нем конституции. В практически-политическом плане речь идет в настоящее время о закреплении в основном законе такого видения общественного прогресса, которое способно наиболее полно раскрыть гуманистический потенциал общества» [1, с. 27].

Из изложенных положений Вестфальского мирного договора (Конституции) вытекал еще один важный аспект, связанный с концепцией суверенитета, и соотношения международного и внутригосударственного права. Не вдаваясь в суть данной проблемы (это отдельная тема) отметим только, что рассматриваемая категория появляется в политико-правовой мысли Западной Европы эпохи Возрождения и Реформации и закрепляется в период первых буржуазных революций. Указанное понятие мы можем встретить уже в работах Н. Макиавелли, Ж. Бодена, а позднее у Г. Гроция, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Дж. Локка и других. Тот же Макиавелли считал, что целью государства и основой его прочности является безопасность

личности и незыблемость собственности, которые достигаются народным представительством с помощью правителя [7]. Идея суверенитета выделяется также в работах средневекового мыслителя Ж. Бодена в то же время, когда был заключен Вестфальский трактат. «Суверенитет, — указывал автор, — необходим государю для осуществления суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их общем владении». Поэтому неслучайно, цель государства по Бодену — это безопасность внутренняя и внешняя, охрана существующего порядка и развитие умственных и нравственных сил как в человеке, так в государстве [8, с. 334–335].

Таким образом, исходя из анализа Вестфальского договора, можно признать, что Мюнстер и Оснабрюк не были той отправной точкой, откуда зародилась идея государственного суверенитета. Следует иметь в виду и то, что Вестфальский трактат напрямую не упоминает данный термин, а использует более мягкое словосочетание — территориальная власть. Такой вывод, полагаю, вытекает из № 1 статьи VIII Оснабрюкского мирного договора, где имперские чины получили территориальную власть (*Jus territorial*) или, как интерпретировали это право в более позднее время, — территориальный суверенитет. Тем самым «территориальная власть имперских чинов» окончательно предупреждала все возможные тенденции к превращению империи в универсальную католическую монархию.

Имперские чины получили право заключать союзы между собой или с иностранными государствами. Это право было ограничено положением, что такие договоры могли быть заключены имперскими чинами только для обеспечения их безопасности и не должны быть направлены против императора, а также подвергать опасности гражданский мир или мирный договор. Данная норма аннулировала запрет, сформулированный Пражским миром 1635 году, о недопустимости договоров с иностранными государствами.

Признание права союзов вносило в объем властных полномочий имперских чинов новый элемент. До 1648 года территориальное право сословий заключалось только в их внутренней власти над подданными.

Тем не менее имперские чины не стали суверенными государствами. Во время мирных переговоров император отказался от признания суверенитета имперских чинов, так как суверенитет был несовместим с нахождением императора во главе империи. Следовательно, империя после 1648 года не была ни союзным государством с федералистской конституцией, ни союзом государств, поскольку даже крупные имперские чины не достигли полного суверенитета. Между тем, признание союзнического права открыло перед имперскими чинами возможность принимать участие в международных отношениях и участвовать в европейских делах.

Важными элементами восстановления конституционного порядка были амнистия и реституция. Амнистия распространялась одинаково на всех имперских чинов — участников войны против императора.

Принцип реституции предусматривал восстановление территориальных владений имперских чинов по состоянию на 1618 год [9, с. 24–25]. Практическая, а не теоретическая значимость Вестфальского трактата, на наш взгляд, заключается в том, что была предложена модель, стандарт необходимых условий понимания «государства как системы» (здесь и государственный суверенитет; принцип невмешательства во внутренние дела других суверенных государств; соотношения международного и внутригосударственного права; обеспечение единства и территориальной целостности и т.д.).

Сегодня нельзя игнорировать тот факт, что есть сторонники и противники Вестфальской системы мира. Доказательством тому служат публицистические и научные изыскания государственных и общественных деятелей отечественных и зарубежных ученых. В этом плане очень справедливо замечание профессора В.Д. Зорькина: «Мир преобразуется, он не становится ни лучше, ни хуже, — он становится другим. Перемены, происходящие в мире, диктуют необходимость изменения международно-правовых норм, которые в свою очередь регулировали бы новые явления и процессы. Важно, чтобы эти изменения не заслоняли самого главного, во имя чего они проводятся, — человека с его правами и свободами». И далее: «Государственный суверенитет был закреплен в свое время Вестфалем в качестве системообразующего принципа миропорядка. В этом смысле ничего лучше Вестфальской системы, т.е. взаимодействия и развития государства на основе принципа суверенитета, придумано не было и в перспективе не видится. Разумеется, суверенитет не помещен в “политический холодильник”. Он эволюционирует вместе с развитием государства и общества. Что такое Ялтинская система? Что такое ООН? — Это не что иное, как модификация Вестфальской системы в новых условиях. Лишь суверенитет дает формально-юридически одинаковую, равную возможность всем государствам БЫТЬ в нынешнем мире. А как сами государства реализуют этот принцип на практике — это вопрос практической политики, политического искусства. И как на заре Вестфальской системы страны жили по-разному, так и сейчас. Но критика современной системы объединенных суверенитетов появляется не на пустом месте. Потому что суверенное государство не справляется перед лицом новых вызовов и угроз, но от этого не утрачивается, а, напротив, возрастает значение суверенитета как системообразующего принципа современной демократии и правопорядка. Каждый раз, на каждом новом историческом этапе этот принцип приходит в новом обличье. Именно поэтому в глобализирующемся мире защита интересов государства требует объединения, а не разрушения суверенитетов» [10].

Список литературы:

1. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд.: переаб. и доп. М., Проспект. 2013.
2. Осавелюк А.М. Процесс глобализации и безопасность России: взаимодействие национального и международного права // Гражданин. Выборы. Власть. 2013. № 1.
3. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908.
4. Комлева Ю.Е. Государственное устройство Германии в Новое время: учебное пособие. Екатеринбург, 2007.
5. Instrumental Pacis Westphalicae / Die WestFalische Friedensvertrage / 1648 / Hrsg.K.Muller. Bern. 1949.
6. Сафонов В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: учебник для бакалавров / В.Е. Сафонов, Е.В. Миряшева. М.: Издательство Юрайт, 2012. Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
7. Макиавелли Н. Государь. СПб., 1869.
8. Боден Ж. Шесть книг о государстве // История правовых и политических учений. Хрестоматия. Ч. 1. Сост. В.В. Ячевский. Воронеж: изд. Воронежского ун-та, 2000.
9. Беляев М.П. Вестфальские мирные договоры как конституционные акты священной Римской империи // История государства и права. 2011. № 12.
10. Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // Российская газета. 2004. 13 июля. № 3525.